

Закон об агентах — не юридический, а политический документ

«Закон об иностранных агентах» — это первая попытка на законодательном уровне ограничить автономию общества и автономию личности

Кирилл Рогов

Vedomosti.ru

28.05.2013

[Развитие событий: Андрей Бабицкий: Скоро в России не будет людей — останутся одни агенты](#) →

Совершенно очевидно, что сегодня Россия находится на одной из самых драматичных развилок своей постсоветской истории. Наиболее ярким отражением этого стал так называемый закон об «иностранных агентах».

Центральная идея закона построена на смешении и подмене понятий. Под «политической деятельностью» в законодательстве многих стран, и в российском в том числе, понимается деятельность, направленная на получение выборных должностей в органах власти или содействие кому-то в получении таких должностей, т. е., попросту говоря, участие в деятельности политических партий и предвыборных кампаниях (см. закон о статусе судей РФ, американский Hatch Act и проч.). Однако закон об иностранных агентах примешивает к этому традиционному значению еще одно, которое он определяет как участие «в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».

Отметим, прежде всего, вопиющую юридическую безграмотность допущенной тавтологии: признаком «политической деятельности» объявлено участие в «политических акциях». А в целом здесь дано определение не политической, а общественной публичной деятельности вообще. Ибо общественная деятельность в большинстве случаев направлена на изменение проводимой государственной политики и формирование соответствующего общественного мнения. Она не связана с претензиями на получение властных полномочий, а потому ее легитимность опирается на конституционное право свободы мнения и высказывания.

Абсурдность совершенной подмены (общественная деятельность приравнена к политической) ясна уже из следующего абзаца закона об «иностранных агентах»: «К политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта и проч.».

Вдумаемся, почему в законе появилось анекдотическое определение, специально устанавливающее, что деятельность в области науки, искусства, здравоохранения и пропаганды физкультуры не является политической? Это произошло именно потому, что формулировки предыдущего абзаца позволяют интерпретировать эти виды деятельности как политические.

Зачем же понадобилось сначала расширить толкование понятия «политическая» до безбрежных пределов, а затем путем перечисления исключать из него различные виды общественной деятельности? Ответ очевиден: такая конструкция позволила приравнять к политической деятельности деятельность правозащитную. Именно это и есть цель юридически несостоятельных и, по сути, абсурдных пируэтов новейшего законотворчества.

Оговоримся, что обычные в этом месте ссылки на американский закон FARA совершенно несостоятельны, как уже не раз было отмечено. Формулировки закона в редакции 1938 г. действительно были расплывчатыми. Именно поэтому в 1966 г. были приняты поправки, призванные разграничить лоббистскую деятельность в интересах иностранного юридического лица и деятельность в общественных интересах. После чего предметом регулирования FARA стала узкая сфера профессиональных лоббистских организаций,

занимающихся продвижением в органах власти США интересов различных иностранных организаций и правительств, а не общественные организации, действующие в интересах граждан.

Итак, закон сначала фальсифицирует понятие «политическая деятельность», а затем связывает его с другим понятием — «иностраный агент», которое в русском языке (о чем тоже не раз было сказано) имеет устойчивые ассоциации и восходит к временам тоталитарной диктатуры, где оно использовалось для оправдания политических расправ — расправ с несогласными и неугодными, которые объявлялись «иностранными агентами», «наймитами» и «шпионами», что позволяло криминализовать (объявить вне закона) их политические, идейные или религиозные убеждения.

Использование политического ярлыка в качестве юридического термина — это крайне опасный прецедент, это новый принципиальный шаг к деградации права как такового, превращению его в узаконенное бесправие. Именно на такой подмене юридических понятий политическими ярлыками строилось «право» в тоталитарных обществах, где оно служило оправданием политического террора. Эта подмена позволяет рассматривать данный «закон» в качестве прямого реликта тоталитаризма и сталинизма, попытки возрождения их практик.

То обстоятельство, что закон об иностранных агентах имеет своей целью приравнять правозащитную деятельность к политической, ограничить возможности правозащитной деятельности, монополизировать источники ее финансирования, некорректность и абсурдность его формулировок, использование в законе политических ярлыков под видом юридических терминов позволяют утверждать, что сам закон является не юридическим, а сугубо политическим документом.

Это попытка политизировать законодательство, приспособить его к нуждам определенной политической группы.

Тот факт, что первыми мишенями закона стали ассоциация «Голос», ставящая своей целью защиту избирательных прав граждан, «Мемориал», главной целью которого является сохранение памяти о жертвах сталинских репрессий и десталинизация общественной жизни, российское отделение [Transparency International](#), международной организации действующей в большинстве стран мира и ставящей своей целью борьбу с коррупцией, наконец, «Левада-центр», старейшая и одна из наиболее авторитетных российских социологических служб, вполне ясно указывает на круг политических целей, которые преследует так называемый закон.

Надо отдавать себе отчет в реальном смысле этого акта: он призван ограничить возможности граждан по защите своих прав. Он направлен на то, чтобы поставить возможности по защите гражданами своих прав под контроль самих государственных органов. И в этом он противоречит основам конституционного строя и здравому смыслу.

Сложившийся в России в последние 10 лет режим — это режим авторитарный, в том смысле, что власть не избирается на свободных и конкурентных выборах. Ограничивая права граждан на полноценное политическое участие, ограничивая их политическое равноправие, этот режим, однако, не посягал на само право граждан защищать свои права. Эти права не были защищены и обеспечены государством, однако их защита самими гражданами не была криминализована.

Закон об иностранных агентах обозначает новый принципиальный шаг в деградации политического режима — его трансформацию в политическую диктатуру. Именно диктаторские режимы заинтересованы в приравнивании правозащитной деятельности к политической, потому что их существование неотделимо от систематического нарушения прав граждан и преследования тех, кто пытается эти права защитить.

Так называемый закон об иностранных агентах — это первая попытка на законодательном уровне ограничить автономию общества и автономию личности, основанную на представлении о неотчуждаемости базовых прав человека. За первым шагом неизбежно последуют следующие. Если ассоциацию «Голос» можно объявить иностранным агентом на основании полученной (и не принятой) премии (причем сам факт наличия премии является единственным и достаточным доказательством), то почему нельзя объявить иностранным агентом любого гражданина, имеющего те или иные связи с зарубежными организациями, недвижимость,

гражданство, родственников и проч. И многие законодательные и подзаконные инициативы последнего времени обозначают движение по этому пути.

Стоит осознать серьезность брошенного стране вызова.

Автор — политический обозреватель

Источник: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/12479231/shag_k_uzakonennomu_bespraviyu#ixzz2UZVFWFYX